

"Субея оказалась в отеле, где поженились ее отец и мачеха, чтобы прояснить ситуацию. В чем ее уверенность?"

После того, как Су Хуэйсянь узнала эту новость, ее тоже на мгновение охватила паника: "Я не знаю, какими доказательствами обладает Субэй? Мама, ты уверена, что эти вещи были уничтожены?".

"Уверена, некоторые вещи вообще не оставили никаких улик, а некоторые улики я сожгла своими руками. Теперь, когда твой отец на нашей стороне, мы точно сможем одержать верх в этом деле. Да." Сюй Чжицинь уже все обдумала. Совершенно невозможно, чтобы это дело прошло так легко.

Поскольку счастье его самого и его дочери должно основываться на том, чтобы наступить на Субэй, Субэй может стать только этой ступенькой.

В это время Субэй в сопровождении Юэ Цзэ и Сяобая направилась прямо в комнату ожидания в этом отеле.

Репортеры и фанаты уже давно окружили отель, и они были зажаты до предела, только чтобы узнать, что Субэй может прояснить сегодня.

Речь идет о выборе десяти лучших моделей года, а также о всевозможных черных материалах и скандалах в отношении Субэй. Как ей обелить себя?

Как только Субэй вошла, вопрос репортера стал резким: "Субэй, какие у вас личные отношения с Цзян Хуном?".

"Вы с директором Гибсоном тоже были знакомы наедине?".

"Что вы думаете о своем собственном жизненном опыте?"

"Если есть мать, то должна быть и дочь. Как вы это понимаете?"

Субэй надела солнцезащитные очки, не смотрела на них и не отвечала на вопросы, а последовала за Юэ Цзэ и пошла прямо вперед.

За пределами отеля бесчисленные телохранители рассыпались в толпе, выдавая себя за репортеров и фанатов, и с очень строгой охраной, весь отель был под их контролем.

Их цель - защитить безопасность Субэя, и они ничего не сделают журналистам, которые работают в обычном режиме, и фанатам, которые искренне преследуют звезд.

Но если кто-то хочет навредить Субэй, то они не смогут проявить милосердие!

Когда на сцене царил суета, на сцену вышел американский мужчина средних лет, также под охраной телохранителей.

Увидев эту сцену, кто-то сразу же узнал его: "Это директор Гибсон, ответственный за прослушивание в Dream Jewelry, и у Субэй тоже был роман!".

"Я не ожидал, что он лично придет на сцену! Но даже если он объяснит, что между ним и

Субэй ничего нет, как мы можем поверить, что это правда? Нечего сказать!"

"Да, давайте сначала посмотрим, что он скажет. В любом случае, если нет доказательств, даже если он скажет, что это слишком дико, мы не сможем в это поверить".

В этот момент Юэ Цзэ наконец встал и сказал: "Все, сегодня здесь, Субэй, официальное объявление о некоторых рабочих вопросах. Спасибо, что пришли, и спасибо за ваше внимание к Субэй".

"Разве это не прояснение скандала? Почему это официальное объявление?" Репортер почувствовал себя одураченным. Если бы не интервью с разъяснениями Субэя, они бы не были так позитивны, но Юэ Цзэ теперь сказал, что это просто официальное объявление?

Юэ Цзэ улыбнулся и сказал: "Да, Субэй - художник. Мы официально объявляем содержание работы, разве не так? Или у вас есть какие-то недопонимания по поводу работы нашего агента?".

Хотя репортер был недоволен, он потерял дар речи. Когда люди занимаются пропагандой артистов, они могут делать все, что позволяет закон. Какая у них может быть причина, чтобы создавать проблемы?

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53602/2193518>